РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА*

И.Н. Яблоков

Нам предстоит в этой лекции ответить на два вопроса: как влияет политика на религию и, наоборот, религия на политику. Термин «политика» происходит от древнегреческого – гражданство, право гражданства, государство, управление государством, способ управления государством, политика. Восходит к: 1) город, главный город, главная часть города; 2) совокупность всех граждан, государство; 3) игра. Слово «политика» употреблял Аристотель (384–322 гг. до н.э.) при характеристике государства как формы общежития граждан, пользующихся известным устройством, которое предполагает власть закона.

Термин «религия» – латинского происхождения (religio – совестливое отношение, совестливость, благочестие, набожность, страх Божий, святость, почитание, культ, предмет культа). Первоначально в ионийском греческом языке это слово означало соблюдение культовых предписаний, обрядов, в аттическом греческом слово было как бы «забыто», но затем вернулось и стало названием «религии» как единства, совокупности верований и культовой практики[1].

Понятие религии и ее основы

Предложено несколько вариантов этимологии латинского термина religio. Наиболее признаваемыми являются варианты римского мыслителя Цицерона (106–43 гг. до н.э.) и христианского апологета Лактанция (ок. 250 – после 325 г.). Цицерон производил указанный термин от латинского глагола religere – идти назад, возвращаться, снова читать, обдумывать, собирать, созерцать, бояться и характеризовал религию как богобоязненность, страх и почитание богов, тщательное обдумывание всего того, что имеет отношение к этому почитанию. Лактанций полагал, что слово religio происходит от латинского глагола religare – вязать, связывать, привязывать, сковывать, что применительно к религии означает: связывание, узы, соединяющие нас с Богом в служении Ему и повиновении через благочестие. Предложенная Лактанцием этимология закрепилась в христианской культуре.

Верования и обрядово-культовая практика «старше» политики: они появились в процессе становления Homo sapiens. Исторически первым типом освоения человеком мира был первобытно-синкретический тип, а духовную его сферу образовывала мифология, которая объединяла знания и умения, нормы и образцы, верования и ритуалы, мимесис и песню-пляску, орнамент и т.д. В ходе дифференциации мифологического комплекса постепенно вычленялись и относительно отделялись друг от друга различные области духовной культуры: искусство, мораль, философия, религия, политика и наука и др. При всей сложности, неоднолинейности и неоднозначности взаимоотношений религии, искусства, морали, философии, политики, науки в истории они взаимно влияли друг на друга, образовывали единство и целостность – универсум духовной жизни. В различные эпохи складывались различные историко-культурные ситуации, получали наиболее интенсивное выражение и развитие те или иные области культуры: искусство и философия – в Античности, религия – в Средние века, философия – в Новое время, наука – в Новейшее и т.д. Однако государство как главный субъект политической власти, занимая центральное место в политической системе, обладало орудиями применения силы (войском, армией и др.) и всегда предоставляло возможность обеспечения велений политики, причем не только в рамках политической системы, но и в других областях жизнедеятельности общества, групп, индивидов.

Можно сказать, что религия – одна из сфер духовной жизни общества, групп, отдельного человека, способ практически-духовного освоения мира, одна из областей духовного производства. В качестве таковой она может быть охарактеризована с разных сторон. Во-первых, она представляет

---

* Публикуется в новой редакции по: *Яблоков И.Н.* Религия и политика // Политология: курс лекций / под ред. М.Н. Марченко. М., 2003. С. 510–528 (Лекция 23).

[1] См.: *Бенвенист Э.* Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1995. С. 394.

собой возникающий в процессе становления человека и общества аспект их жизнедеятельности, ее активно действующий компонент. Религия имеет основания и предпосылки в бытии Космоса, планеты Земля, общества, групп, отдельного человека. Среди ученых наиболее широко представлена точка зрения, согласно которой появление и существование религии связано прежде всего с отношениями несвободы, зависимости, с той областью человеческого существования, которая недоступна управлению, распоряжению, регулированию. Однако, имея своей основой эти отношения, религия может претворить и претворяет их внутри себя в переживание устойчивости, защищенности, свободы и мощи.

Во-вторых, религия является способом выражения и преодоления отношений отчуждения. В ней выражается «превращение» собственных сил человека в отстраненные от него силы, совершаются «оборачивание», «перестановка» действительных отношений, «принятие одного за другое», удвоение мира. Выражая отношения отчуждения, религия выступает одновременно и в качестве способа их преодоления. Потребность в освобождении от власти чуждых сил ищет своего удовлетворения в идеях и ритуалах очищения, покаяния, оправдания, спасения, аскезы, преодоления отпадения от Бога, обретения потерянного рая, утешения и т.д. Религия смягчает последствия действительного отчуждения посредством благотворительности, милосердия, объединения разобщенных индивидов в общине.

В-третьих, религия – это воспроизведение, отражение действительности, она запечатлевает в самой себе процессы и свойства природы, общества, человека. Если это так, то она содержит соответствующую адекватную информацию об отражаемом. Получая данные, она активно их перерабатывает и преобразует, создает картину мира, образ человека, природы, общества. В религии отражаются многообразные явления действительности – как те ее стороны, которые обусловливают несвободы и зависимость, так и те отношения, в которых выражаются свобода человека и возможности управления природными и общественными процессами.

В-четвертых, вычленившись в качестве относительно самостоятельной области духовной жизни, религия по отношению к обществу выступает как его подсистема, которая имеет свои элементы и связи между ними. В религии выделяют: религиозное сознание – обыденное и концептуальное (вероучение, теологию и проч.), деятельность – культовую (культ) и внекультовую (например, религиозно-политическую), отношения – культовые и внекультовые, различающиеся в соответствии с видами деятельности; организации.

Содержание и особенность религии как области духовной жизни задаются религиозным сознанием, именно оно «прочерчивает линию» относительного отграничения религии от других способов практически-духовного освоения мира. Религиозному сознанию присущ ряд черт: чувственная наглядность, созданные воображением образы, соединение адекватного действительности содержания с неадекватным, символичность, сильная эмоциональная насыщенность, но главным, интегрирующим свойством является религиозная вера. Это вера: а) в объективное существование гипостазированных* существ, атрибутизированных** свойств и связей, а также образуемого этими существами, свойствами, связями мира; б) в возможность общения с гипостазированными существами, воздействия на них и получения от них помощи; в) в истинность соответствующих представлений, взглядов, догматов, текстов и т.д.; г) в действительное совершение каких-либо описанных в религиозных текстах событий в их повторяемость, наступление ожидаемого события, причастность к ним; д) в религиозные авторитеты – «отцов», «учителей», «святых», «пророков», «харизматиков», церковных иерархов, служителей культа и др. Благодаря этой вере определенные персоны, предметы, действия, слова, писания наделяются религиозными значениями и смыслами, носители которых образуют символическую среду формирования и функционирования соответствующего сознания, включаются в ритуал. Религиозная вера оживотворяет весь религиозный комплекс, обусловливает своеобразие процесса «пере-

* Гипостазирование (греч. – подставка, основание, сущность) – превращение в процессе познания отдельных свойств, сторон предметов, психических феноменов, понятий и образов сознания в нечто, в самостоятельно сущее.

** Атрибутизация (лат. attribuo – уделять, наделять, давать) – наделение материальных предметов, феноменов живой природы, человека, групп, а также их связей свойствами, не представленными в поле восприятия.

хода через границы». Неосуществляющиеся в эмпирическом существовании людей переходы от ограниченности к неограниченности, от бессилия к мощи, от времени к вечности, от жизни до смерти к жизни после нее, от посюсторонности к потусторонности, от несвободы к освобождению и т.д. с помощью религиозной веры достигаются в плане сознания.

Как уже отмечено, религия имеет основы и предпосылки в отношениях несвободы, зависимости, господства-подчинения, в тех отношениях, которые недоступны управлению, распоряжению, целенаправленному регулированию. В обобщенном виде можно выделить социумные, антропные, социокультурные, антропологические, психологические, гносеологические основы и предпосылки.

Выражение в религии политических отношений и процессов

Обратим внимание на основы религии, коренящиеся в области политики. Они связаны прежде всего с властным характером политических отношений, механизмами принуждения и авторитарного влияния, использованием силы государства, в том числе репрессивных механизмов. Эту связь удачно выразил Л. Фейербах (1804–1872). По его мнению, основу религии составляет чувство зависимости человека. На ранних этапах истории эта зависимость отражалась в естественных религиях с их олицетворениями сил и явлений природы, но постепенно человек превратился в существо политическое. «Из чисто физического существа, – писал Л. Фейербах, – человек становится существом политическим... так же точно его Бог из чисто физического *существа становится существом политическим, отличным от природы*»[2]. И далее: «Раба природы ослепляет блеск солнца..; между тем раб политический ослепляется блеском царского звания до такой степени, что он падает перед ним ниц, как перед божественной силой, от которой зависит жизнь и смерть»[3].

Отчуждение политики от индивида и общественных групп, политическое принуждение к тем или иным видам деятельности, политические средства эксплуатации работников, гнет государства, использование властью механизмов жестокого подавления, бесконтрольность власти, этнократия, геноцид, эксплуатация колоний метрополиями, войны – все это обусловливает складывание отношений несвободы, зависимости, господства-подчинения. Кроме того, политический фактор, выражая интересы определенных групп, организаций, институтов, может усиливать действия социумных (например, разрушительная политика в области материального производства в целом или отдельных его секторов), антропных (например, поддержка загрязняющих окружающую среду отраслей промышленности, заказы на производство химического, ядерного, биологического, психотропного оружия), социокультурных (например, сокращение бюджетных ассигнований на развитие образования и культуры), антропологических (например, необеспечение оптимального минимума затрат на реализацию программ здравоохранения), психологических (например, возбуждение страха и тревоги через средства массовой информации) основ и предпосылок религии.

Политико-государственные, властные отношения находят отражение и выражение в религиозных сознании, деятельности, отношениях, организациях. Эти отношения оказывали влияние на формирование и развитие представлений и понятий о богах. Наиболее ранним из таких представлений является образ племенного божества, возникший в условиях позднеродового строя, складывания и развития племенных этносов. Племенной бог сплачивал представителей данного племени, выражал его отделение от других племен, был ограничен по «радиусу действия» рамками данной этнической группы, за пределами которой правили другие боги. Он «заведовал» всеми процессами, в которых проявлялась жизнедеятельность племени, но главное – он был богом-воителем, защитником, вдохновлял на борьбу с другими племенами и их богами. В период образования государства, складывания союзов племен или городов-государств вокруг наиболее сильного племени или города-государства бог этих последних становился межплеменным или общегосударственным, превращался в главу пантеона, в который на правах подчиненных включали богов дру-

[2] *Фейербах Л.* Избран. философские произведения. Т. 2. М., 1955. С. 456, 457.

[3] Там же. С. 458.

гих племен и городов-государств. Образовалась система политеизма (греч. πολύς – много, θεός – Бог, букв. – многобожие). По мере дальнейшего разделения труда и дифференциации общества, а также под влиянием интеграционных процессов, формирования народностей, царской власти у некоторых народов складывался монотеизм (греч. μονος – один, θεός – Бог, букв. – единобожие). Исследователи отмечают, что представление и понятие о единственном и едином Боге, контролирующем все многообразные природные и общественные явления, возникли в том числе как отражение строения монархических деспотий во главе с единым царем.

Политико-государственные феномены воспроизводятся в религиозных отношениях. Последние представляют собой вид отношений в духовной сфере общества. Они складываются в соответствии с религиозным сознанием, реализуются и существуют посредством религиозной деятельности, их носителями могут быть индивиды, группы, институты, организации. Религиозные отношения имеют субъективный план, план сознания. Последнее «полагает» определенные отношения людей к объективированным существам, свойствам и связям, а также верующих друг с другом. Первое отношение развертывается в плане сознания, однако проявляется в действительных отношениях между людьми, например между мирянином и священнослужителем. Контакты верующих друг с другом, хотя и имеют отнесенность к указанным существам, свойствам, связям, представляют собой действительные взаимоотношения. В то же время религиозное сознание, отражая и выражая действительные отношения, по их образу и подобию конструирует схемы религиозных отношений. В соответствии с этими схемами представляются отношения объективированных существ друг с другом и с людьми, людей с этими существами и между собой. Схемы моделируют отношения господства – подчинения (по типу «Господь и раб Господень»), государственно-правовые структуры («Царство Божие», Бог – «Царь Небесный», митрополит – «владыка», Папа – «монарх»), связи судопроизводства («суд» над Христом, Бог – «судья», грешники – «судимые», «Судный день» и т.д.), семейные отношения («Бог Отец», «Бог Сын», «брат», «сестра»). В православии и католицизме имеется каноническое, церковное право, предписывающее правила взаимоотношений духовенства и мирян, а также внутри духовенства. Особая система права – шариат – действует и в исламе.

Политические, государственные и правовые отношения находят отражение в структуре религиозных организаций. Строение религиозной организации предписывается определенными нормами, церковным правом или уставом, апостольскими правилами, конституциями и т.д. Организационные принципы определяют ее составные части, совокупность позиций и ролей, правила субординации и координации деятельности индивидов и отдельных звеньев, узлы деятельности и соответственно группы деятелей, призванные обеспечить единство объединения. В зависимости от условий возникновения и существования религиозные организации принимают «монархический» (в католицизме, православии), «парламентско-королевский» (англиканство), «республиканско-демократический» (кальвинизм, баптизм) и иной вид. Первичной ячейкой объединения является религиозная община, над общинами надстраивается комплекс звеньев вплоть до высшего звена – центра объединения. В объединении существует и целый ряд других составных элементов, имеющих специфические организационные связи, но в то же время включенных в общую структуру (например, «духовенство», «монашество»). Отдельные составные части имеют собственную инфраструктуру. Все звенья становятся взаимосвязанными орудиями, органами целого.

Носителями религии в разных исторических условиях могли быть семья, этнос, сословие, класс, профессиональная группа, государство со своими подданными или части указанных общностей, социорелигиозные группы (группы, которые среди оснований формирования и целей деятельности имеют также религиозные основания и цели), религиозные индивиды. Особенно большую роль в хранении и трансляции религии играли слои, выделявшиеся по религиозному признаку: варна брахманов в Древней Индии, жрецы в древних рабовладельческих государствах, сословие духовенства в средневековых феодальных монархиях. По мере формирования устойчивых религиозных общностей, дифференцированных от других, к ним переходит приоритет в обеспечении сохранения, развития и функционирования религии.

Способы, направления и характер влияния религии на политику

Испытывая влияние всей общественной системы, ее различных сфер, в том числе политики, религия оказывает обратное воздействие на них. Она выполняет ряд функций: мировоззренческую, компенсаторную, регулятивную, интегрирующе-дезинтегрирующую, легитимирующе-разлегитимирующую и др.; задает предельные критерии, абсолюты, с точки зрения которых понимается человек, общество; создает картину мира; определяет целеполагание и смыслополагание; восполняет ограниченность, зависимость, относительность, эфемерность, ущербность бытия человека; обеспечивает общение и тем самым преодолевает одиночество, утешает, облегчает страдания. С помощью норм религиозного права, морали, многочисленных примеров для подражания, традиций, обычаев, институтов осуществляется управление деятельностью, сознанием и поведением индивидов, групп, общностей. Религия может в одном отношении объединять, а в другом – разъединять индивидов, группы, институты, узаконивать некоторые общественные порядки, учреждения (государственные, политические, правовые и проч.), отношения, придавать им «ореол святости» или, наоборот, объявлять их «нечестивыми», «отпавшими», «погрязшими во зле», «противоречащими Слову Божию. Религия выдвигает высшее требование – максиму (лат. maxima – высший принцип), в соответствии с которым осуществляется оценивание идей, действий, отношений, учреждений. Максиме придается обязательный и непреложный характер. Те или иные взгляды, поступки, общественные связи, институты могут выступать в религиозном облачении, и тогда их содержание развертывается в религиозных формах.

В зависимости от места религии в обществе ее влияние может быть большим или меньшим. Место религии меняется в ходе сакрализации и секуляризации. Сакрализация (лат. sacrare – божеству посвящать, освящать, объявлять неприкосновенным, ненарушимым, обоготворять, причислять к богам) представляет собой процесс вовлечения в сферу религиозного санкционирования различных форм общественного и индивидуального сознания, общественных отношений, поведения и деятельности людей, институтов. Секуляризация (позднелат. saecularis – мирской, светский) – это процесс освобождения общественного и индивидуального сознания от влияния религиозных идей и взглядов, общественных отношений, деятельности и институтов от религиозного санкционирования. Тенденция к сакрализации характерна для докапиталистических типов обществ – первобытного, рабовладельческого, феодального. По мере становления буржуазных отношений, разрушения патриархально-средневековой общины, развития наук и промышленности расширялся процесс секуляризации.

В настоящее время религия занимает разное место в различных странах и регионах. Степень ее влияния зависит от уровня и характера развития экономики и политики, классовых, межэтнических и иных отношений, от меры активности религиозных организаций и т.д. Велико влияние традиционных родоплеменных религий в ряде стран Африки, Южной Америки, в Австралии, ислама – в Северной Африке, на Ближнем и Среднем Востоке, в Индонезии, буддизма – в странах Индокитая, иудаизма – в Израиле; индуизма – в Индии, синтоизма – в Японии и т.д. Активно вмешиваются в различные сферы общественной жизни, в том числе в политику, христианские организации в развитых странах – США, Англии, Италии и т.д.

На определенных этапах истории, в тех или иных регионах и странах политические отношения получали и получают религиозное оформление, религиозное значение. Интересы классов, страт, этносов, сословий, профессиональных и иных общественных групп, политические конфликты при рабовладении, феодализме, в условиях «азиатского» способа производства, в регионах, где в настоящее время сохраняются патриархально-родовые и феодальные отношения, а нередко и в развитых странах выступали и выступают в религиозной форме.

Религиозные индивиды, группы, объединения, организации, придерживающиеся принципов социального служения (направленного «в мир» в целях его христианизации, исламизации и т.д.), отвергающие установки религиозного аутизма (греч. αντός – сам, один, без других) – ухода, бегства «от мира», «из мира» – могут принимать активное участие в политической жизни и становиться субъектами политики. В качестве религиозных субъектов политики могут выступать лидеры конфессий, главы религиозных организаций и сами эти организации, монашеские ордены, этнорелигиозные и социорелигиозные группы, религиозные

государства (разных религий и конфессий), другие носители религии, христианские, мусульманские, буддийские, иудаистские, индуистские и другие партии, профсоюзы, женские и молодежные движения, специально создаваемые для решения каких-то задач формирования (такие как католическое «Opus Dei» – «Дело Божие»), а также различные международные (региональные и глобальные) союзы – христианский Всемирный Совет Церквей, Организация Исламской Конференции, Лига исламского мира, Всемирное братство буддистов, Всемирная сионистская организация, использующая для обоснования политических концепций и практики иудаизм, и многие другие.

Религиозные субъекты формируют определенные политические установки, разрабатывают религиозно-политические концепции и программы, нормы церковного права, принципы государственного устройства и др. Значительное место занимают политические вопросы в социальных энцикликах Пап. Во второй половине XX в. активно разрабатывались «политические теологии» с разных позиций – «левых», «умеренных», «правых». «Левыми» являются, например, христианские «теология освобождения», «теология революции», «феминистская теология», «теология черных», «экологические теологии» и др. К «умеренным» принадлежат так называемые горизонтальные теологии (направленные не на решение вопросов о Боге, не на осмысление догматики, а на рассмотрение явлений современной общественной жизни: «теология политики», «теология хозяйственной жизни», «теология труда», «теология мира» и пр. «Правое» крыло составляют различные фундаменталистские религиозно-политические концепции.

В исламе сформировались и активно функционируют религиозно-правовые школы: мазхабы (араб. – путь, направление, образ действия) – ханбалитский, ханифитский, шафиитский, маликитский (в суннизме), имамитско-джафаритский (в шиизме). Политико-государственные концепции, правовые воззрения и нормативы широко представлены и в других религиях и конфессиях.

Религия способна оказывать различное влияние на политические процессы, отношения, институты в зависимости от характера религиозных отношений. Эти отношения могут выражаться в форме солидарности, толерантности, нейтралитета, конкуренции, конфликта, религиозной вражды и розни, нередко с сильной тенденцией религиозного фанатизма. Однако даже при «мирном сосуществовании», как правило, имеется представление о превосходстве данного объединения, конфессии, направления, религии. В соответствии с характером религиозных отношений последние могут либо смягчать политическую напряженность и противостояние, либо обострять политические противоречия сословий, классов, этносов, других общественных групп.

Исторически складывались религиозно-политические движения, которые представляли собой продукт «сращивания» политических и религиозных процессов. Социально-политическая практика религиозных субъектов бывала «охранительной», «нейтральной», «радикально-отвергающей» по отношению к власти, режиму, существующим порядкам, другим явлениям политики.

Особой формой религиозно-политических отношений и движений являются религиозные войны – вооруженные столкновения, главные цели которых выражаются в религиозных требованиях: обращение необращенных, получение религиозной свободы, восстановление «чистоты» первоначальных принципов религии, утверждение новых вероисповедных «истин», защита «старой» веры, спасение «братьев-единоверцев», освобождение святынь данной религии, защита или разрушение церковных институтов. Религиозные войны велись между государствами, этническими группами (племенами, народностями, нациями), сословиями, классами. Всякая религиозная война санкционировалась в качестве «священной». В истории таких войн было много: католические «крестовые походы» в Средние века, джихад, который периодически вели различные исламские течения, а некоторые мусульманские группировки ведут и ныне, и т.д.

В Средние века в Западной Европе Католическая Церковь выступала в качестве своеобразного общего синтеза и наиболее общей санкции феодального строя, обосновывала «богоустановленность» сословной иерархии. В то же время протестные устремления первоначальных христиан воспроизводились в разнообразных еретических движениях (иконоборцы, катары, альбигойцы и др.). Идеологи крестьянско-плебейских движений, движений городов, используя известные христианские идеи, оправдывали выступления масс.

В зависимости от того, интересы каких классов, сословий, слоев находят религиозное выражение и обоснование, в религиозно-политических движениях образуются различные лагери. Например, в период Реформации XVI в. в Германии сложилось три больших лагеря. Консервативно-католический составили те элементы, которые были заинтересованы в сохранении феодальных порядков: имперская власть, духовные и частично светские князья, более богатые слои дворянства, прелаты и городской патрициат. Католицизм использовали для освящения феодальных отношений. Бюргерско-умеренный лагерь во главе с М. Лютером (1483–1546) образовали имущие элементы оппозиции: масса низшего дворянства, бюргерство, часть светских князей, рассчитывавших обогатиться посредством конфискации церковных имуществ и стремившихся к большей независимости от империи. Крестьяне и плебеи образовали революционный лагерь, требования и доктрины которого резче всего были сформулированы Т. Мюнцером (около 1490–1525).

Современные религиозно-политические движения также выражают неоднозначные тенденции общественного развития: регрессивные, прогрессистские, консервативные, либеральные, демократические. В настоящее время в различных регионах мира нередко происходят и локальные религиозно-военные конфликты.

Этнические функции религии

Религия оказывает влияние на *этнические отношения*. Этнос – это устойчивая социальная общность людей, выступающая, в зависимости от стадии исторического развития, в виде рода, племени, народности, нации. Эти общности находятся в сложном взаимодействии с религией. С одной стороны, направление эволюции верований, культа, религиозных институтов во многом зависело от этнических процессов, которые обусловили, например, формирование типов религий – родоплеменных, народностно-национальных, мировых. С другой стороны, религиозный фактор оказывал влияние на развитие рода, племени, народности, нации, религиозная принадлежность могла выступать в качестве одного из признаков этноса.

Родоплеменные религии стихийно вырастали из общественных условий жизни рода и племени, срастались с этими условиями, освящали данные типы этноса. Для этих религий был особенно характерен культ предков и племенного вождя, выражавший генетическое, кровнородственное единство. При первобытно-общинном строе этнос совпадал с соответствующей религиозной общностью.

Народностно-национальные религии (иудаизм, индуизм, даосизм, синтоизм, сикхизм и др.) отражали условия (экономические, политические и др.) существования данной народности и нации, срастались с этими условиями, сакрализовывали указанные историко-стадиальные типы этносов. Тем самым выражалась идея «особой» исторической миссии этноса, его независимости и суверенитета.

Мировые религии (буддизм, христианство, ислам) возникли в периоды великих исторических поворотов, образования «мировых империй» и отразили разнородные общественные отношения, образ жизни многих регионов, разных общественных групп. Их носителями были представители различных классов, сословий, этносов, подданные разных государств, а проповедь носила межэтнический, космополитический характер. Однако в конкретных исторических условиях различные направления мировых религий приобретали этническую окраску, в результате чего наметилась тенденция к идентификации этнической и религиозной принадлежности, к сакрализации конкретного этноса. В условиях рабовладения и феодализма существовала, как правило, относительная однородность религиозности этноса (народности). При капитализме были созданы возможности для распространения среди представителей одной нации разных вероисповеданий. Однако тенденция к идентификации этнической и религиозной принадлежности сохранилась.

В моноконфессиональном этносе религия может выполнять этноинтегрирующую (объединения данного этноса) или этнодифференцирующую (отделения от других этносов) функцию, а в поликонфессиональном – дезинтегрирующую. В определенных условиях она может укреплять этническое, национальное самосознание или (в большей мере это относится к родоплеменным и народностно-национальным религиям) способствовать формированию этноцентризма, служить фактором изоляции и обособления данного этноса от других. Нередко религиозность соединяется с идеей этнической исключительности, с национализмом, шовинизмом, а национальная рознь усиливается рознью религиозной.

Религиозное освящение государственной власти

Религия оказывает существенное влияние на государственно-правовые отношения и институты. Религиозный фактор играл важную роль в процессе их становления. Как свидетельствовал известный французский лингвист Э. Бенвенист (1902–1976), латинское слово rex (от глагола rego – править, направлять; этому латинскому глаголу соответствует греческий: ορεγω – простирать, протягивать), переводимое как «царь», исконно означало скорее жреца, чем царя в современном понимании, т.е. лицо, обладающее властью очертить расположение будущего города или определить черты правопорядка. Понятие rex – более религиозное, чем политическое. Обязанность rex – не повелевать и не вершить государственную власть, а устанавливать правила и определять то, что относится к «праву». Аналогично греческий термин βασιλεύς (в переводе – «царь») первоначально означал лицо, осуществлявшее магико-религиозные функции. Соответствующие аналоги есть и в санскрите. Эти значения связаны с общим индоевропейским наследием, в котором сохранилась «память» об архаическом обществе, структура и иерархия которого имела трехчленное строение – жрец, воин, земледелец. Лишь в результате длительного развития термин «царь» приобрел собственно государственно-правовой смысл, стал обозначать обладателя политической власти, самодержца. Религиозная власть осталась прерогативой жрецов[4].

Культ племенного вождя подготовил процесс освящения формировавшихся государств и их самодержцев. Постепенно происходила сакрализация данного государства и его главы, отношений властвования. Царь, император выводились за рамки естественного родства, утверждались родственные связи их с неземными силами, провозглашалась богоустановленность власти. В древнеиндийской религии царь – это великое божество в человеческом облике. Конфуцианство чтило китайского императора как «Сына Неба» («Небо» – верховное божество), синтоизм считал богиню Солнца Аматерасу прародительницей японских императоров. Первый император Римской империи Гай Юлий Цезарь Октавиан получил от сената титул Августа (лат. augustus – священный, величественный, обладатель дара прорицания), утверждалось его родство с богом Аполлоном. Процедуру консекрации (лат. consercratio – объявление священным, посвящение божеству) сенат совершал и по отношению к последующим римским императорам. Христианство заявляло: «Нет власти не от Бога», «всякая власть от Бога установлена», «Царь – помазанник Божий». Ислам считает халифов преемниками пророка Мухаммеда.

Институты родоплеменных, народностно-национальных, мировых религий на определенных этапах истории, а во многих случаях – и в настоящее время, включались и включаются в систему государственного аппарата, а соответствующие религии являлись и являются государственными. В этом случае складывались системы религиозного государства – буддийское государство при царе Ашоке, ламаистское Тибетское государство, возникшее в XVII в., христианская Священная Римская империя, мусульманский Арабский халифат и др. В таких государствах происходила идентификация подданства государству с соответствующей религиозной принадлежностью. Это положение представляло собой выражение неразвитости государства как политической организации.

Исторически складывались различные взаимоотношения между государственно-правовой и религиозной властью: папоцезаризм, цезарепапизм, сепаратность. Эти типы взаимоотношений выделены на основе изучения истории христианства, однако подобные образования появлялись и в других религиях. Папоцезаризм (лат. papa – от греч. πάππας – папа, отец и лат. caesar – царь) – это религиозно-государственно-правовая система, при которой религиозная власть ставится выше политической. При этом иногда глава или один из лидеров религиозной организации становится и главой государства. Крайнее выражение такая система находит в теократии (греч. θεός – бог; κράτος – сила, власть, могущество; буквально – правление бога, боговластие), при которой религиозный лидер сосредоточивает в своих руках и государственную власть, функционеры религиозной организации оказываются чиновниками государственного аппарата. В VIII в. вокруг Рима было создано папское теократическое государство,

[4] См.: *Бенвенист Э.* Словарь индоевропейских социальных терминов. С. 249, 252, 258–260, 287.

просуществовавшее до 1870 г. С 1929 г. существует теократическое государство Ватикан. Папа римский, глава Католической Церкви, является абсолютным монархом этого государства. Теократической была власть жрецов в Древнем Египте, Древней Иудее, высших лам – в средневековом Тибете, халифов – в Халифате и т.д.

Цезарепапизм (лат. caesar – царь и papa от греч. πάππας – папа, отец) – государственно-право-религиозная система, при которой религиозная власть подчинена политической, а глава государства часто становится и главой религиозной организации. Формы государства при такой системе были различны: абсолютная или конституционная монархия, империя, королевство и др. Цезарепапизм сложился, например, в Византийской империи. Король является главой Англиканской Церкви, возникшей в период Реформации в XVI в., он назначает епископов, многие из которых – члены Палаты лордов в парламенте Великобритании.

Сепаратность (лат. separatus – отдельный, особый) означает отделение религиозной и политической властей, религиозных организаций и государственно-правовых учреждений друг от друга. Такой порядок складывается в условиях дифференцированной институциональной системы общества. Следует заметить, что эти власти «неравновесны»; государственно-правовая власть имеет орудия и механизмы преобладания над религиозной.

В процессе секуляризации в ряде стран религиозные организации были отделены от государства, однако во многих странах религия и ныне обладает государственным статусом. Так, в Греции «господствующей» провозглашена Православная Греческая Церковь; государственными являются: в Англии – Англиканская Церковь, в Швеции, Норвегии, Дании – Евангелически-Лютеранская, в большинстве стран Ближнего и Среднего Востока, Северной Африке – ислам. Формы устройства религиозных государств различны – королевство (Англия, Норвегия, Саудовская Аравия и др.), республика (Исламская Республика Пакистан, Исламская Республика Мавритания, Исламская Республика Иран и пр.) и т.д.

Принцип свободы мысли, совести, религии и убеждений

Тот или иной вид связи политической и религиозной властей, государства и религиозных организаций обусловливал специфику постановки вопроса о свободе в религиозных отношениях. Понимание (и требование) свободы в религиозном плане в разных исторических ситуациях наполнялось различным содержанием. В условиях соединения государственной и церковной властей, подчинения Церкви государству (цезарепапизм) или государства Церкви (папоцезаризм) возникали идеи независимости Церкви от государства, невмешательства государственной власти в религиозные дела или же независимости государства от Церкви. Господство какого-либо религиозного направления и стеснение инаковерия обусловливали оформление идей веротерпимости, религиозной свободы, свободы религиозной совести. Складывавшийся религиозный плюрализм приводил к мысли о необходимости признания свободы и равенства религий и вероисповеданий. По мере становления и развития правовых государств формулировалось (и юридически оформлялось) равенство политических и гражданских прав независимо от вероисповедания. Развитие парадигм мышления, науки, других областей культуры и связанное с ним расширение процесса секуляризации способствовали появлению представлений о свободе мысли, совести, осознанию права не только на исповедание, но и на неисповедение религии, утверждению светского государственного образования.

В XX в. в международных правовых документах (Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г.; Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.; Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г., Парижской хартии для новой Европы от 21 ноября 1990 г. и др.) был сформулирован принцип свободы мысли, совести, религии и убеждений, выражающий одно из фундаментальных прав человека в духовной области. Эти и другие права человека вытекают из достоинства, присущего человеческой личности, и являются существенными для ее свободного и полного развития.

Свобода мысли включает право на инакомыслие, предполагает свободу научных исследований, дискуссий и творческой деятельности, право каждого на образование, участие в культурной жизни, пользование результатами культурного, в том числе научного, прогресса.

Свобода совести означает возможность личности (объективную и субъективную) самостоятельно совершать мировоззренческий выбор в пользу

религиозного или нерелигиозного мировоззрения в разных их видах, формировать мотивы соответствующего действия и определять сами действия, проявлять толерантность к иным образам мысли, взглядам, убеждениям и готовность к консенсусу. До определенного возраста (пока не сформировались сознание и самосознание) человек (ребенок) не имеет и не может иметь такой свободы. Нельзя говорить о реализации свободы совести, если человек принимает или меняет воззрения под влиянием внушения, гипноза (например, во время проповеднических шоу на стадионах). И, конечно, свобода совести попирается, когда человек подвергается принуждению к принятию каких-то воззрений или отказу от них.

Свобода религии – это свобода иметь или принимать любую религию по своему выбору и исповедовать свою религию как единолично, так и сообща с другими, публично или частным порядком, в учении, богослужении, отправлении культа, выполнении религиозных обрядов.

Свобода убеждений включает свободу придерживаться своих убеждений, как религиозных, так и нерелигиозных, беспрепятственно выражать их, искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Все люди равны перед законом и имеют право на равную защиту без всякой дискриминации. Права и свободы обеспечиваются без какого бы то ни было различия в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального и социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком. Родителям предоставляется свобода обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями. Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, а также основных прав и свобод других лиц.

© Яблоков И.Н., 2011